

МНОГОПОЛЮСНЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК: ДЕГЛОБАЛИЗИРОВАННАЯ ЭКОНОМИКА¹

О.С. Сухарев

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра институтов социально-экономического развития Института экономики РАН, профессор кафедры теории и методологии государственного и муниципального управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
e-mail: o_sukharev@list.ru
ORCID: 0000-0002-3436-7703

Аннотация. В статье рассматривается проблема движения мировой экономики к многополюсному порядку, за что неоднократно высказывались официальные лица России, причем этот процесс имманентно характеризуется деглобализацией экономики и управления, проходящей в режиме противопоставления ранее начатому процессу глобализации с явным доминированием англосаксонской группы стран. Целью исследования выступает демонстрация сложностей и ограничений процесса выстраивания многополюсного мирового порядка, возникающих по причине того, что экономическая сила детерминирует политические возможности (силу) в международных делах. Методологию данной статьи составили теория полюсов развития и процесса «глобализации-деглобализации» мировой экономической системы. На базе указанных подходов предложены модели деглобализации, выделены основные ее характеристики как процесса, а также введены принципы одно- и многополярных моделей развития мира. Показано, что современная ситуация в мировой системе далека от многополярного мирового порядка, когда политические решения и центры силы множественные и согласовывают позиции. В настоящее время развернута борьба за сохранение однополярного мироустройства. «Компромиссная» модель, являющаяся неустойчивой по объективным характеристикам, на сегодня не является наиболее вероятной, хотя и составляет позитивный шаг и выход из создавшейся конфронтационной (силовой) модели развития. Несмотря на то что мировой порядок пока не выстроен на принципах согласованного развития и единогласия, тем не менее в экономике уже видны некоторые проявления суверенности и самостоятельности, выхода из режима зависимости. Масштабные санкции способствуют этому процессу. Для России следование доктрине «согласованного развития» и принципу единогласного принятия стратегических решений, на котором работает Совет Безопасности ООН, выступает формой сохранения суверенитета и обеспечения многополярности мировой системы. Следовательно, данную политику на международной арене следует усиливать, распространять и закреплять в соответствующих документах различного уровня.

Поступила в редакцию: 30.12.2024
Принята к публикации: 21.01.2025

УДК 339.92
DOI: 10.24833/2949-639X-2025-1-11-5-22

¹ «Многополюсный» и «многополярный» в настоящей статье используются эквивалентно как одинаковые термины (обозначающие одно и то же), в зависимости от того, где и как автору удобно было употребить данное слово.

Ключевые слова: мировой порядок, многополярность мировой экономики, глобализация, «долларовая дипломатия», санкции, Вашингтонский консенсус, модели мирового развития, атрибуты процесса деглобализации, принципы многополярного мироустройства.

ВВЕДЕНИЕ

После разрушения советского социалистического блока государств в 1989-1991 гг. биполярный мировой порядок, в рамках которого соревновались и противодействовали друг другу две системы «капитализм-социализм», превратился в однополярную систему с явным доминированием англосаксонского блока государств. Однако ситуация «конца истории» не возникла, поскольку развернутые институты процесса глобализации под контролем одного полюса не могли заблокировать самостоятельного развития других государств, таких как Китай, Индия и Россия. Этому некоторое сопротивление оказывали (как и продолжают это делать) поствоенные международные институты, в частности Организация Объединенных Наций (ООН). Тем не менее глобализация происходила под очевидным влиянием западного блока государств, отражая явный крен на доминирование одного полюса. В области экономического развития она порождала высокое неравенство и прогрессирующее бедности, а также зависимость одних регионов мировой экономики от других, генерируя «тревожные тенденции» [5] и необходимость пересмотра мирового порядка [9] в силу возникающих политических, климатических, экологических и демографических изменений [4; 5; 9], а также доказательств разрушения условий занятости и экономического роста на уровне крупных национальных экономик (например, Франции [1]).

Вместе с тем процессы унификации, контроля развития, управления вроде бы становились наиболее приемлемыми и привели к формулировке аргументов в защиту такой модели глобализации (посредством политико-экономического контроля, управляемой конкуренции государств, унификации культур, языка и традиций). Такой пафос имела книга проф. Дж. Бхагвати, но она никак не снимала с повестки дня обостряющиеся проблемы развития современного капитализма, провоцирующего конфликтность за рынки, территории, ресурсы, технологии и знания. Как и работы противоположной направленности, книга никак не высвечивала роли капиталистических институтов в провоцировании глобальных противоречий и конфликтности, порождая иллюзию, что текущий капитализм, который не справляется с задачами развития, может быть заменен «прогрессивным капитализмом», что и снимет, по мнению Джозефа Стиглица, массовые недовольства.

Возникла ситуация «глобального эксцесса», когда процесс унификации и контроля за экономическим развитием из одного центра или полюса не убеждает от разрастающегося массового недовольства, неудовлетворенности и,

как итог, повышения конфликтности [6; 7]. Относительно России, с недавних пор самостоятельно проектирующей траекторию своего развития², «глобальный эксцесс» [7; 8] выступает определенным препятствием для осуществления рывка в новый мирохозяйственный технологический уклад [3]. В том числе и в связи с этим Россия официально выступает за многополярное мироустройство, соблюдение принципа суверенитета и независимости в развитии. Этот вектор развития как на уровне институтов, так и в проводимой международной политике входит в явное противоречие с однополюсной моделью глобализации, которая реализовывалась до сих пор. Поэтому можно вести речь о том, что Россия стала (примерно с 2014 г. и наиболее ярко с 2022 г.) генератором процесса деглобализации как антипода процесса глобализации по англосаксонской модели мирового развития.

Режим мировой торговли и динамика факторных цен в существенной степени влияют на технологии и уровень технологического развития, как было убедительно показано Полом Кругманом [15]. По этой причине трансформация институтов торговли либо введение санкционного режима для крупных торговых игроков на мировом рынке, в частности Китая и России, а также нейтральных или сочувствующих стран, модифицирует характер всей мировой торговли, провоцируя искажения в динамике факторных цен с вытекающими эффектами распределения технологий и лидерства по разным направлениям. Возникающая ситуация экономических потерь охватывает многие страны и регионы мира, включая инициаторов санкционной политики, ожидающих большие долгосрочные выгоды от применения подобных мер в сравнении с текущими убытками, которые могут обладать свойством своего увеличения с течением времени. Санкции, как разновидность торговой войны, по существу, разрушают сложившийся институциональный режим мировой торговли, в условиях взаимной зависимости многих стран. Конечно, их применение может приводить к изменению ценовой динамики, влиять на пропорции мировых цен с весьма непредсказуемыми эффектами.

В свою очередь, на международную торговлю оказала влияние пандемия COVID-19 [14], а изменения в торговле влияли на распределение «зеленых технологий» [10], величину безработицы в отдельных странах и структуру экономики [12; 13]. Экономическая политика также претерпевала изменения от режима либерализации к протекционизму³ и защиты экономики и рынков, провоцируя иногда отказ от политики замещения импорта к системному варианту балансировки экспортно-импортных внешнеэкономических операций [11]. Однако асинхронные действия отдельных стран не могли изменить общих тектонических тенденций и траекторий развития мировой экономики, в которой генерируется

² Ранее, в 1990-е и 2000-е годы, экономическая политика в России проводилась на базе принципов Вашингтонского консенсуса, контролировалась МВФ и иными международными институтами, которые посредством своих норм и стандартов пытались определять вектор развития нашего государства.

³ В каких-то странах, как, например, в России в 1990-е и до 2010-х годов, преобладала противоположная политика.

технологическая гонка, воспроизводится ориентация на быстрые преимущества за счет иных государств и создается режим контроля и зависимости, которые можно считать победой в конкурентной борьбе государств.

Однако из многочисленных публикаций последнего времени, посвященных мировой торговле и санкциям, уходит из рассмотрения коренной вопрос: что представляет собой мировая архитектура, если одно крупное государство и/или совокупность близких (англосаксонских) государств способны санкционировать значительное число также совсем немалых по размеру и экономической мощи стран, если они не идут в своем развитии в рамках извне заданного «мейнстрима»? Такое возможно, если агент, вводящий санкции, во-первых, ощущает свою силу, во-вторых, понимает и четко представляет зависимость других стран от тех процедур, условий или институтов, которые он прерывает, нарушает или блокирует в виде санкций с общей задачей нанесения ущерба не устраивающей по своему поведению стране. Конечно, подвергнутые санкциям страны способны ответить своими ограничениями, но каким будет общее соотношение? И почему ответы не осуществляются в полном и возможном объеме? Это представляет хотя и оценочный, но в аналитическом плане не праздный вопрос. Связан ли ответ на него с точной оценкой выгод и издержек от торговой санкционной войны, перспективами одержать победу в ней либо он известен лицам, принимающим политические решения, и сводится к превышению ущерба над выгодами, – точно измерить не представляется возможным⁴. Заключить можно только то, что санкции – это односторонняя инициатива тех, кто рассматривал объект как зависимый от них и, в случае послушания, применяет соответствующие меры воздействия. Одновременно рушится и режим зависимости, потому что сама торговая война изменяет реальность и условия дальнейшего сотрудничества, что создает новую базу для сделок с новыми торговыми партнерами и регионами мира. Тем самым изменятся структура мировой торговли, география и размещение производительных сил. Причиной выступает конфликтность современного капитализма и борьба за ресурсный, территориальный и технологический передел мира.

Наблюдаемый «глобальный эксцесс» фактически запускает деглобализацию, формируя новые полюсы развития – два или три. Эту наметившуюся тенденцию уже можно обозначить как многополярность мировой системы, хотя в чистом виде она пока таковой не является и противодействие ее возникновению и развитию оказывается фронтальное и весьма сильное. Содержание процесса деглобализации составит экономика и владение новыми технологиями, включая оборону, – силовой блок. Это важный аспект экономического развития, поскольку, например, лидер англосаксонского мира США весь XX век фактически реализовывал доктрину «долларовой дипломатии», сформулированную в 1909-1911 гг. президентом Тафтом и государственным секретарем Ноксом⁵. Идея этой доктрины,

⁴ Известные методы дают лишь ориентировочные оценки.

⁵ Подробнее см.: Дипломатический словарь. Том II. М.: Политическая литература. 1950. С. 252, 804.

которую можно обозначить как «дипломатия доллара и штыка», заключается в том, что необходимо порождать режимы экономической зависимости государств от США посредством возвышения доллара в международных делах, а там, где доллар будет терпеть фиаско, требуется опираться на штык. То есть доллар сначала исполняет роль пуля, а если он испытывает неуспех, то его необходимо подкрепить реальными штыком и пулями. Это основная идея данной доктрины и ее реализация в XX веке позволила США выйти в мировые лидеры (к концу 1940-х гг. с созданием Бреттон-Вудской валютной системы).

Суммируя, сформулируем цель настоящего исследования как поиск ответа на вопрос: способна ли модель многополярного мира обеспечить процесс деглобализации, при проводимой из одного англосаксонского центра – глобализации? Какие экономические причины могут препятствовать возникновению многих полюсов и центров силы в мировой системе? Методологию составляет теория полюсов развития и мировой торговли. Для достижения цели следует решить две задачи. Во-первых, обозначить методологию изучения современного «глобального эксцесса» [7], который принял вид санкционных войн. Во-вторых, рассмотреть несколько возможных вариантов процесса деглобализации, символизирующего многополярный мировой порядок, а также сформулировать некоторые требования к формированию этого порядка и оценить возможность его возникновения на базе современных международных институтов.

Перейдем к последовательному решению двух указанных задач.

Исследование

Методология

Влияние на международное развитие конкретной страны определяется ее «политической силой», которая опирается на экономическую мощь государства. «Экономическая сила» страны определяется базовыми ресурсами, которые имеются в ее распоряжении и могут быть задействованы в хозяйствовании, а также уровнем науки, образования и технологий – структурой технологических укладов [3]. Именно она определяет возможность рывка в развитии. «Экономическая сила» страны предопределяет ее «политическую силу» влияния на международные процессы. Китай в 1978 г. не обладал такой же политической силой, как в 2024 г., а в 1949 г. у него не было даже тех возможностей, что имелись в 1978 г. Россия сегодня не обладает той «политической силой», что была у СССР в 1960-1970-х гг., но имеет больше возможностей, нежели в 1990-е гг. «Политическая сила» определяется, на взгляд автора, экономической мощью государства, которую можно измерить через ВВП по паритету покупательной способности и на душу населения, величиной ресурсов и уровнем техники и технологий. Именно «экономическая сила» позволяет стране добиться влияния в международных институтах, обеспечивая их создание и финансирование. Этим также определяется политическая сила на международном уровне. Безусловно, сильная

армия и вооружение в соответствии с доктриной «долларовой дипломатии», а также международное признание валюты страны в качестве резервной в торговле также укрепляют мировые позиции такой страны, обеспечивая «политическую силу», то есть степень влияния на международные дела. Причем, располагая силой такого влияния, данное государство способно увеличивать, своеобразным образом мультиплицировать свою экономическую мощь и укреплять «политическую силу» влияния на различные процессы в мировой экономике и развитии международных отношений.

Следовательно, ослабление конкурентных позиций в экономике, сдача позиций в торговых делах, обеднение населения, исчерпание ресурсов, ослабление армии и национальной валюты (вывод ее из резервного статуса в международных платежных операциях) на мировых обменных рынках, то есть общее снижение экономической мощи, может отразиться на понижении «политической силы» этой страны, что выразится в контроле международных институтов и их финансировании. Понижение этой силы способно запустить механизм утраты позиций, для предотвращения чего могут применяться различные средства борьбы на международном уровне, чтобы не допустить указанного ослабления и потери «политической силы» в международных делах.

Если уже сформирована однополярная система управления мировым развитием, то гегемону трудно согласиться с потерей своих позиций, так как слишком велики потери. Поэтому он предпримет любые действия для сохранения существующего положения. Многополярное устройство противоречит и конфликтует с однополярным устройством мировой системы. Причина – опора на противоположные принципы. Таблица 1 дает наглядное отражение, какие принципы должны быть (с точки зрения автора) заложены в многополярное мировое устройство, а какие – в процесс глобализации в рамках однополярной модели развития с гегемоном в лице англосаксонской группы стран.

Таблица 1. Основные принципы много- и однополярного устройства мира
Table 1. Basic Principles of a Multi- and Unipolar World

Принципы многополярного устройства	Принципы однополярного устройства
Единогласное принятие решений. Заложен в работу Совета Безопасности ООН. Равноправие.	Следование международным стандартам, установленных гегемоном, с несоблюдением их самим генератором правил.
Согласованное развитие. Формирование институтов с учетом интересов всех участников и с правом долевого равного финансирования без учета критерия «экономической силы» ⁶ .	Развитие институтов демократии с общей и единой унифицирующей моделью, которая обеспечивает экономическую зависимость отстающих в развитии стран от гегемона.

⁶ В противном случае экономическая мощь отражается на уровне финансирования международных институтов, сразу определяя величину влияния, нейтрализуя объективность рассмотрения различных проблем мирового развития.

Принципы многополярного устройства	Принципы однополярного устройства
Регионализм. Вовлечение в обсуждение и решение мировых проблем различных стран и регионов мира. Блокирование различных стран, возникновения союзов, отражающих разные полюсы силы и порождающих конфликтность.	Глобализм. Унификации культур, языка, политических и правовых систем и т.д. Исключение или предотвращение блокирования стран, обеспечивающих многополярность – противодействие БРИКС, ЕАЭС, ШОС и т.д.
Исключение обхода первых двух принципов. Применение санкций в случае модели обхода.	Введение санкций за нарушение рукотворного международного права, выгодного одному полюсу и гегемону.

Источник: составлено автором.

Организация объединенных наций должна быть международной структурой, работающей на основе равных взносов всех государств, обеспечивающей исполнение принципа единогласия в Совете Безопасности и согласованного развития в общей регуляции международных проблем. Если какая-то страна инициирует военные действия вне связи с обороной своих границ и своего суверенитета либо предпринимает намеренные действия, которые были запрещены Советом Безопасности, работающие только на принципе единогласия, только в этом случае ООН может применить силу международной коалиции стран для восстановления мира. Многополярный мир может опираться только на коллективную силу и рассматривать страны и народы равноправно. Несоблюдение этого условия разрушает всю мировую архитектуру и порождает формат доминирования, создавая один полюс силы. В теоретическом смысле участие в Совете Безопасности должно формироваться по масштабу страны, населению и территории, а также по силовой компоненте. Причем размер страны и значение ее должны быть определены для каждого материка отдельно. Этим будет определяться состав Совета Безопасности, но принцип единогласия при этом не подлежит ни отмене, ни пересмотру. Именно эти действия предлагаются представителями однополярной мировой системы для удержания собственных позиций в рамках предполагаемой реформы ООН сегодня. Они не пригодны для выстраивания многополярной системы, противоречат ее принципам и имеют иные цели, которые увеличивают конфликтность, а не снижают ее.

Насколько возможен переход от однополярной к многополярной мировой системе, и что будут представлять собой эти полюсы? Выделим несколько вероятных моделей развития ситуации.

Во-первых, силовая модель (конфронтационная), когда сторонники каждого варианта пересмотра международного порядка будут отстаивать свои позиции. Она чревата масштабным конфликтом с обесцениванием самой идеи в силу остроты и принципиальности конфликта.

Во-вторых, компромиссная модель (дипломатическая), при которой возможно учесть интересы различных частей мирового сообщества, но высоки издержки согласования. Эти первые две модели с большой вероятностью приведут к сохранению однополярной системы.

В-третьих, модель согласованного развития (эволюционная), когда экономическими методами роль и значение гегемона будут обесценены, и тогда возврат к компромиссному обсуждению мироустройства может привести к поддержанию многополярного мира с учетом интересов всех стран и народов. Однако экономическая борьба за рынки сегодня показывает неоднозначность исходов по различным направлениям. Причем России следует занять свое место в этой борьбе между США и Китаем – уже оформившимися двумя полюсами мировой экономики, которые конкурируют по принципиальным направлениям развития: наука, образование, технологии, институты, управление и мировая повестка (справедливое решение международных вопросов с признанием самоценности стран и народов их самобытности и значения). Рассмотрим, каким может быть многополюсная мировая система и процесс деглобализации, а также какие факторы будут сопротивляться ее возникновению.

Деглобализация экономики

Глобализация прежде всего охватывала экономику, генерируя формат зависимого развития одних государств от других. Морис Алле доказательно в отношении Франции показывал, что глобальные экономические процессы повышают в его стране безработицу и разрушают условия роста [1].

В основу глобализации была положена идея «атлантизма» («мондиализма»), обеспечивающая экономическую унификацию с вытекающими изменениями в правовых и даже культурных нормах. Методами проведения соответствующей политики выступали неолиберальные ортодоксальные экономические представления о конкурентных рынках и экономических институтах демократии. Для стран-должников был предложен формат Вашингтонского консенсуса, привязывающий внутреннюю экономическую политику к задаче погашения кредитов, полученных от развитых стран и системы международных финансовых организаций, ими же созданных и контролируемых. Доктрина либеральной конкуренции, подчиняющаяся схеме игры с «нулевой суммой», с необходимостью работает на воспроизводство режима страновой зависимости, чтобы в такой игре получать наибольшие дивиденды. Тем самым растет мировое неравенство, научная и технологическая зависимость одних регионов мира от других, формируя общую схему функционирования мировой системы в рамках «ядро-периферия». Культ валового продукта и его роста обеспечивает обострение экологических проблем, подрывая устойчивость развития, а жестокая конкурентная борьба, приобретающая вид санкционных (торговых) войн, создает ситуацию «глобального эксцесса» даже тогда, когда противоречия не столь еще острые и конфликты не столь еще откровенные.

Пиковые формы эксцесс приобретает тогда, когда в государственных документах отдельные государства указываются как представляющие угрозу национальной безопасности либо называются врагами. Это институционализирует конфликтность и непримиримость борьбы под вывеской институтов демократии

и риторикой о «правах человека». При этом исчезает понимание, что сам факт такого документального обозначения государств или регионов мира является античеловеческим и не работает на выживание человеческого общества, подрывая устойчивость мирового развития.

Обозначенный процесс деглобализации является антиподом глобализации и характеризуется следующими атрибутами:

- диверсификация мировой экономики – рынков, специализации регионов, рассредоточение экономической власти и контроля;
- повышение суверенитета национальных валют, расширение резервных валют;
- приоритет в развитии «экономики знаний» за счет расширения сотрудничества и новых форм организации деятельности – интеллектуальных фирм;
- интеграция в области решения экологических проблем с целью выживания человечества;
- разработка и ввод новых методов совместного регулирования мирового и национального развития;
- отказ от дипломатии «доллара и штыка» и переход к режиму «согласованного развития»;
- социализация хозяйственного развития, превышающая политические задачи и амбиции контролирующей экономику элит, направленная на обеспечение власти (владельцев средств производства и средств массовой коммуникации).

Таким образом, можно говорить о том, что процесс деглобализации может привести к позитивным результатам только тогда, когда наблюдается позитивное движение по указанным выше пунктам с общей направленностью на социализацию развития. Фактически речь идет об антикапиталистическом векторе развития мировой цивилизации, кризисе капиталистических институтов, воинствующих и антагонистических, не позволяющих развиваться человеку и обществу в «экономике знаний», при необходимом снижении уровня неравенства и высокой профессиональной специализации, также работающих на указанный эффект.

Важно отметить, что сегодня доминирует конфронтационная модель, и эффективный путь к доктрине согласованного развития возможен через модель компромиссную (дипломатическую). Однако результат зависит от того, как произойдет перемещение от этой модели: опять в сторону конфронтации либо в сторону согласованного мирового порядка. Это две принципиально разные траектории развития, причем второй вектор – это движение в сторону многополюсного мира при его экономической деглобализации и осуществлении дальнейшей конкуренции по соблюдаемым и общим правилам. Стоит заметить, что при доминировании классических капиталистических институтов, когда страны стремятся исключительно к экономической выгоде, воспринимая ее как основу для усиления политической силы на международной арене, осуществить движение к согласованному порядку проблематично. Даже его возникновение в каком-то

формате может оказаться недолговечным. Поэтому кардинальный и системный выход видится автору в трансформации институтов капитализма, а не во введении «прогрессивного капитализма» для преобразования существующих институтов по Джозефу Стиглицу [6], которые являются паллиативными по содержанию.

Более того, финансовое влияние как продуцент «экономической силы» на международные институты различных стран также отличается. Доминантное положение США в Международном валютном фонде, Всемирном банке и других экономических союзах широко известно. Однако оно велико даже в рамках Организации объединенных наций, чиновники которой во многом финансово зависят от ассигнований из США или их союзников. Это создает серьезный дисбаланс в принятии международных политических решений, который преодолевается только правилом единогласия в Совете Безопасности, поскольку можно заблокировать любое выгодное какой-то группе стран решение, если наносится явный вред другим странам и народам. И большее финансирование не может на это повлиять. Следовательно, по сути, это единственный институт, который выправляет в некотором смысле имеющие место институционально-финансовые дисбалансы в принятии международных решений. Однако этого принципа нет в экономических организациях, в частности в МВФ или Всемирной торговой организации, проводящих линию наиболее сильных в экономическом отношении стран.

Вместе с тем, как ни удивительно прозвучит, но противодействовать согласованному развитию будет именно разница в развитии науки и технологий, то есть неравномерное распределение научно-технического прогресса, неоднородный его характер. По этой причине прежде всего необходимо будет выстроить мировое образование и науку, но не в угоду добавочным прибылям современному капиталу, а для решения социальных и общесистемных задач развития, выравнивания научных знаний и технологий. Если неравенство в этой части будет углубляться, да еще помноженное на действующие капиталистические институты, то добиться модели согласованного развития будет трудно, если не сказать невозможно. Закономерным будет и исход в области формирования ограниченного числа полюсов развития – двух, максимум трех, и все равно даже трехполюсная система будет тяготеть к дихотомии. Кстати, на сегодня просматриваются два полюса:

1. группа стран во главе с США;
2. группа стран во главе с Китаем и Россией.

Если первая группа стран исповедует ценности классического индивидуалистического капитализма, то вторая группа стран коллективные и общественные ценности ставит выше индивидуализации и сугубо потребительских эффектов.

Для многополярного мира требуется переформатировать международную систему институтов, включая ООН, на усиление принципа единогласия и согласованного развития. Ситуация должна стать такой, чтобы Чад либо самые слабые государства, в случае обоснованных претензий, могли предъявить их самой сильной в экономическом смысле стране, причем с последствиями для нее

и коррекцией поведения. Они должны быть независимы от нее в экономическом плане прежде всего, и пока это не так, выстроить международную систему на указанных принципах, будь они абсолютно справедливы и логически обоснованы, весьма трудно. Пока ситуация не такова, говорить о многополярности и даже о некотором следовании принципу согласованного развития представляется сизифовым трудом как в аналитическом, так и в элементарном логическом варианте.

Силовая (конфликтная модель), в свою очередь, провоцирует требования к централизации и обладает эффектом самоусиления. Рисунок 1 наглядно отражает, что происходит в мире, передавая качественное изменение ситуации в нелучшую сторону, когда конфронтация возрастает, и вместе с ней увеличиваются военные расходы. При этом истощаются невозобновляемые ресурсы, загрязняется окружающая среда, сокращается биоразнообразие, свертывая базу даже для восстановления возобновляемых ресурсов. Казалось бы, в рамках экономического развития требуется создавать «экологический сектор» хозяйства, в котором целенаправленно решаются вопросы восстановления возобновляемой части ресурсов. Однако это происходит вне такого сектора и со скоростью многократно меньшей, нежели истощение возобновляемых ресурсов.

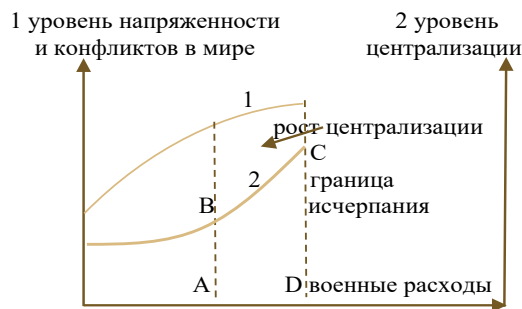

Рисунок 1. Уровень конфликтности, централизации управления и экологических проблем (качественные тенденции).

Figure 1. Level of Conflict, Centralisation of Management, and Environmental Problems (Qualitative Trends).

Источник: составлено автором.

На рисунке 1 видно, что в мире наблюдается рост напряженности, приближение к границе истощения ресурсов, когда будет трудно создавать заменители истощенным ресурсам и даже восстанавливать возобновляемую часть. Одновременно растут и военные приготовления. С некоторого уровня конфликтов и величины военных расходов АВ будет происходить рост централизации управления как ответ на приближение к границе истощения CD. Экономика рынков уже не сможет решать текущие задачи, подобно тому как в результате стихийных бедствий (наводнений, цунами, землетрясений) все работы берет на себя армия,

а не частные фирмы, поскольку они не пригодны для обеспечения работы экономики в таких условиях, а центральные команды обладают более высокой эффективностью. Сможет ли высокий уровень централизации управления предотвратить войны между государствами и как он будет обеспечен на международном уровне – это два принципиальных вопроса. Причем, если запрашивается положительный ответ на первый вопрос, то есть централизация будет, видимо, противодействовать дальнейшему росту конфронтации и усилит позиции компромиссной модели (хотя такой исход не является обязательным), то второй ответ неоднозначный, поскольку обеспечить центральное принятие решения в интересах всех субъектов международного права станет проблемой регуляции и координации. Децентрализованная система при доминировании современной парадигмы роста и наращивания экономической мощи, скорее всего, имманентно конфликтная и силовая, не справится с решением задач выживания человеческой популяции.

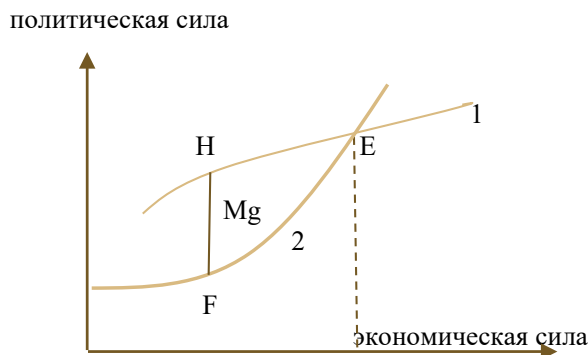

Рисунок 2. Экономическая мощь, политическая сила и «международная гравитация».

Figure 2. Economic Power, Political Strength, and “International Gravity”.

Источник: составлено автором.

На рисунке 2 показан условный отрезок эволюции двух стран-лидеров, когда в начальной точке экономическая мощь и политическая сила страны 1 выше, но затем происходит рост экономической мощи страны 2, в то время как политическая сила остается ниже до некоторого уровня – точка E, в которой политическая сила двух стран сравнивается. Затем политическая сила второй страны становится выше для одного и того же значения «экономической силы» (рисунок 2). Международная гравитация, то есть притяжение иных стран к тому или иному полюсу силы, задается отрезком FH, величиной Mg, которая снижается к точке E для первой страны, но увеличивается для второй. Рост этого отрезка правее точки E на рисунке 2 означает рост гравитации уже для второго лидера мировой системы.

Какие бы институциональные аспекты современной конкуренции не рассматривались, борьба между странами происходит за рынки и ресурсы, которые ограничены и подчиняются схеме «с нулевой суммой».

Пусть имеется некоторый ресурс R , из которого производится продукт P (мировой ВВП), в ходе чего осуществляются загрязнения Z . Допустим, что величина R – это общемировой ресурс, представленный некоторой структурой различных ресурсов, но именно за контроль над ним разворачивается современная борьба. Он может быть распределен в ходе такой борьбы между числом стран m , что можно представить следующим образом: $R = \{R_1, R_2, \dots, R_m\}$, $R = \sum R_i$, причем каждая страна производит свой продукт. В сумме это дает мировой ВВП, что позволяет по m стран записать вектор распределения продукта: $P = \{P_1, P_2, \dots, P_m\}$, $P = \sum P_i$.

Пусть $r = R/N$ – природный ресурс на душу населения, $g = P/N$ – продукт на душу населения, $S(t)$ – технологическая функция, N – население мировой системы; i – обозначение произвольной страны.

Запишем⁷:

$$r = \frac{R}{N}; g = \frac{P}{N} = \frac{\sum_{i=1}^m P_i}{N} \quad (1)$$

Одни страны покажут более высокую обеспеченность ресурсами (выше среднемировой), как и величину создаваемого продукта на душу населения, нежели другие, которые покажут меньшую величину этих показателей относительно среднемирового уровня. Если записать продукт как произведение величины ресурса на технологическую функцию, с помощью которой осуществляется преобразование ресурса в продукт, то можно ввести такие соотношения, учитывая формулу (1):

$$g = \frac{P}{N} = \frac{R(t)S(t)}{N(t)}; R(t) = r(t)N(t); g = r(t)S(t) \quad (2)$$

Среднедушевой продукт определяется величиной ресурса на одного жителя и видом технологической функции. Если ресурсы истощаются, исчезают (потребляются), то дальнейшее увеличение среднедушевого продукта можно осуществлять за счет технологической функции либо ввода ресурсов-заменителей, которые восполняют потери невозобновляемой части ресурсов. Та страна, которая имеет более развитую технологическую функцию и одновременно контроль над ресурсной составляющей, имеет более высокую экономическую мощь и политическую силу (рисунок 2). Технологическая функция зависит от инвестиций в фонды, качества человеческого капитала, институциональных условий формирования результатов научно-технического прогресса, организации международных

⁷ Подробный анализ выполнен в работе автора, см.: Сухарев О.С. Теория эффективности экономики. М.: Финансы и статистика. 2009. Приводимые формулы получены в указанном исследовании и здесь воспроизведены.

обменов и торговли. В условиях роста населения среднедушевой продукт будет иметь склонность к снижению. Такой же эффект будет наблюдаться при прочих равных при истощении ресурсов. Преодолеть ситуацию можно технологическим прогрессом, который бы позволял увеличивать производительность и в рамках ростовой парадигмы конкуренции с нулевой суммой наращивать среднедушевой продукт. Сильный рост населения генерирует «ловушку бедности», актуальную для африканских стран, закладывающую фундаментальную основу для международного неравенства в развитии, обеспечивающего его неоднородность. Взяв производную по времени от формулы (2), получим выражение (3), показывающее связь динамики среднедушевого продукта, величины самого продукта и численности населения:

$$v_{gi} = \frac{1}{N_i(t)} v_{Pi} - \frac{1}{N_i^2(t)} P_i(t) v_{Ni} \quad (3),$$

где: $v_{Pi} = dP_i(t)/dt$, $v_{Ni} = dN_i(t)/dt$.

Проблемы в создании ресурсов-заменителей породят добавочные противоречия. Причем неоднородность научно-технического прогресса вносит основной вклад в неравномерность развития [7].

Борьба с загрязнениями также требует ресурсов, результатом чего является неоднородность участия стран в решении экологических проблем. Возникает порочный политический круг разрешения мировой ситуации противоречий и неравенства в развитии. Преодолеть его возможно только посредством замены основных капиталистических институтов и преобразования на этой основе международного порядка. Иные варианты и альтернативы будут паллиативами, лишь на время подвигающими страны к компромиссной модели. Основной переход к модели согласованного порядка так и не сможет наступить. Конфронтация подталкивает к наращиванию ресурсов на оборону, что при прочих равных можно осуществить, сокращая программы потребительских расходов и социального обеспечения либо не наращивая их. Это будет ужесточаться при сокращении исчерпаемой части ресурсов без эквивалентной их замены. Жизнеспособность мировой системы в этом случае вряд ли будет обеспечена на длинном интервале времени. Если представить точку исчерпания ресурсов, то в ней должна наступить полная централизация, обеспечивающая выживание и экономию как производную функцию выживания. В связи с этим утверждения о некой сверхцентрализации⁸ отдельных экономик в XX или XXI веке выглядят абсолютно неверными оценками, осуществляемыми, как правило, весьма профессиональными экономистами, но вне точного определения критериев, согласно которым это

⁸ В частности, это можно видеть по некоторым работам Д. Асемоглу с его единомышленниками-адептами.

ими осуществляется. Более того, вводимые термины о «немонотонности технологического развития» также характеризуются неточностью, поскольку технологическое развитие скорее является неоднородным, но поступательно восходящим. Следовательно, технологическая функция является монотонной (не убывающей или не возрастающей), которая для техники и технологий является не убывающей, то есть отражает постоянное, часто скачкообразное, расширение и усложнение технологических возможностей. Что будет происходить с этой функцией, является основной задачей прогноза как применительно к ресурсной, так и к институциональной и политической составляющим развития.

Заключение

Подводя итог поведенному исследованию, сформулируем основные выводы, полезные для России

Во-первых, сегодня мировая экономика развивается по конфронтационной модели, в основе которой лежат современные институты капитализма, схема игры «с нулевой суммой» и желание государств приобрести политическую силу посредством экономических дивидендов либо за счет политической торговли обеспечить некие экономические преференции или преимущества. Элитарное управление в капитализме способствует укреплению данной модели развития, блокируя переход к эффективной компромиссной модели и далее согласованному мировому порядку. После Второй мировой войны согласованный мировой порядок на какое-то время удалось создать только странам-победителям, но для этого им пришлось выиграть войну ценой больших потерь и великого подвига, как СССР⁹.

Во-вторых, деглобализация в настоящий период видна на уровне отказа от мировой резервной валюты (доллара), представляющего собой так называемые «фиатные деньги» (ничем не обеспеченные, имитируемые страной с очень большим внешним государственным долгом), преодоления санкций с одновременным выходом из экономической зависимости и обретения силы доктрины «опоры на собственные силы». Неолиберальные представления о международном разделении труда, помогающие мировому капиталу делить мировые рынки, постепенно утрачивают силу и отходят на второй план.

В-третьих, учитывая, что генератором глобализации и силовой модели развития стали институты капитализма, причем и международного плана, для России требуется искать свою модель международного сотрудничества и развития, воспроизводя ее из внутренних задач обеспечения суверенитета, независимости и обороны, регулируя открытость и сотрудничество. В международных делах следует делать акцент на принцип единогласия, и все изменения в ООН тестировать

⁹ 9 мая 2025 года Россия будет отмечать Великий юбилей – 80-ю годовщину победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

на предмет его соблюдения и доктрины согласованного развития как единственно обоснованной и целесообразной для решения задач сохранения человеческого общества. Как было показано, сложность развития, возникшие проблемы и конфликты требуют централизации экономики и управления, в том числе и на международном уровне, но на базе согласования интересов многих народов и стран. Это и будет многополюсный вариант развития и отвечающая ему экономическая деглобализация, выводящая ситуацию за эффекты борьбы «с нулевой суммой».

Таким образом, чтобы на деле обеспечить многополярное развитие мировой экономики, требуется располагать несколькими центрами экономической власти и силы. На сегодня просматривается пока биполярная система – англосаксонский мир и другая часть мира, ориентирующаяся на Китай и Россию как второй центр. Представляется, что многополярность является благом пожеланием, а на практике система будет скатываться в лучшем случае к биполярной системе либо трехполюсной в самом широком случае. Однако это и будет процесс деглобализации, генерируемой сегодня, в том числе из англосаксонского центра, стремящегося сохранить свое доминирование. Начало этого процесса формируется в настоящее время. Именно на такого рода тенденции, на взгляд автора, нужно ориентироваться, проводя внешнеполитический курс развития и занимаясь организацией своей экономики – России.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алле М. Глобализация: разрушение условий занятости и экономического роста. Эмпирическая очевидность. М.: Теис. 2003. 314 с.
2. Бхагвати Дж. В защиту глобализации. М.: Ладомир. 2005. 448 с.
3. Глазьев С.Ю. Рынок в будущее. Россия в новом технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир. 2018. 768 с.
4. Сакс Дж. Эпохи глобализации: география, технологии и институты. М.: Издательство института Гайдара. 2022. 368 с.
5. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М.: Мысль. 2003. 300 с.
6. Стиглиц Дж. Люди, власть и прибыль. Прогрессивный капитализм в эпоху массового недовольства. М.: Альпина Паблишер. 2020. 430 с.
7. Сухарев О.С. Экономика глобального эксцесса: институты, финансы, развитие, политика. М.: Ленанд. 2016. 512 с.
8. Сухарев О.С. Экономика России: сегодня и завтра. М.: Ленанд. 2013. 160 с.
9. Тинберген Я. Пересмотр международного порядка. М.: Прогресс. 1971. 416 с.
10. Cao B., Wang Sh. Opening Up, International Trade, and Green Technology Progress // Journal of Cleaner Production. 2017. No. 142 (2). Pp. 1002-1012.
11. Cardero M.E., Galindo L.M. From the Import Substitution Model to the Import-Export Model: Reassessing Mexico's Trade Liberalization Process During the Last Two Decades // The Journal of Economic Asymmetries. 2005. No. 2 (2). Pp. 71-97.
12. Comunale M., Felice G. Trade and Structural Change: an Empirical Investigation // International Economics. 2022. No. 171. Pp. 58-79.

13. *Dutt P., Mitra D., Ranjan P.* International Trade and Unemployment: Theory and Cross-national Evidence // *Journal of International Economics*. 2009. No. 78 (1). Pp. 32-44.
14. *Mena C., Karatzas A., Hansen C.* International Trade Resilience and the Covid-19 Pandemic // *Journal of Business Research*. 2022. No. 138. Pp. 77-91.
15. *Krugman P.* Technology, Trade and Factor Prices // *Journal of International Economics*. 2000. No. 50 (1). Pp. 51-71.

MULTIPOLAR WORLD ORDER: DEGLOBALISED ECONOMY

O.S. Sukharev

Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher at the Centre for Institutes of Socio-Economic Development of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Professor at the Department of Theory and Methodology of Public and Municipal Administration of the Moscow State University, Moscow, Russia

e-mail: o_sukharev@list.ru

ORCID: 0000-0002-3436-7703

Abstract. The paper examines the problem of the world economy's movement toward a multipolar order, which has been repeatedly advocated by Russian officials, and this process is inherently characterised by the deglobalisation of the economy and governance, taking place in opposition to the previously initiated process of globalisation, with the clear dominance of the Anglo-Saxon group of countries. The purpose of the study is to demonstrate the complexities and limitations of the process of building a multipolar world order, which arise due to the fact that economic power determines political opportunities (power) in international affairs. The methodology of this article is based on the theory of development poles and the process of "globalisation-deglobalisation" of the world economic system. Based on these approaches, deglobalisation models are proposed, its main characteristics as a process are highlighted, and the principles of uni- and multipolar models of world development are introduced. It is shown that the current situation in the world system is far from a multipolar world order, where political decisions and centres of power are multiple and coordinate positions. Currently, a struggle is underway to preserve a unipolar world order. The "compromise" model, which is unstable according to objective characteristics, is not the most likely today, although it is a positive step and a way out of the existing confrontational (force) model of development. Despite the fact that the world order is not yet built on the principles of coordinated development and unanimity, nevertheless, some manifestations of sovereignty and independence, as well as an exit from the dependence regime, are already visible in the economy. Large-scale sanctions contribute to this process. For Russia, following the doctrine of "coordinated development" and the principle of unanimous adoption of strategic decisions, on which the UN Security Council operates, are a form of preserving sovereignty and ensuring the multipolarity of the world system. Consequently, this policy in the international arena should be strengthened, disseminated, and enshrined in relevant documents at various levels.

Keywords: world order, multipolarity of the world economy, globalisation, "dollar diplomacy", sanctions, "Washington consensus", models of world development, attributes of the deglobalisation process, principles of a multipolar world order.

Submitted: December 30, 2024
Accepted: January 21, 2025

UDC 339.92
DOI: 10.24833/2949-639X-2025-1-11-5-22

REFERENCES:

1. Alle M. *Globalizacija: razrushenie uslovij zanjatosti i jekonomicheskogo rosta. Jempiricheskaja ochevidnost'* [Globalization: the Destruction of Employment Conditions and Economic Growth. Empirical Evidence]. Moscow, Teis, 2003, 314 p. (In Russ.).
2. Bhagvati Dzh. *V zashhitu globalizacii* [In Defense of Globalization]. Moscow, Ladomir, 2005, 448 p. (In Russ.).
3. Glaz'ev S.Ju. *Ryvok v budushhee. Rossiya v novom tehnologicheskom i mirohozjajstvennom ukladah* [A Leap into the Future. Russia in a New Technological and World Economic Order]. Moscow, Knizhnyj mir, 2018, 768 p. (In Russ.).
4. Saks Dzh. *Jepohi globalizacii: geografija, tehnologii i instituty* [Epochs of Globalization: Geography, Technology, and Institutions]. Moscow, Izdatel'stvo instituta Gajdara, 2022, 368 p. (In Russ.).
5. Stiglic Dzh. *Globalizacija: trevozhnye tendencii* [Globalization: Alarming Trends]. Moscow, Mysl', 2003, 300 p. (In Russ.).
6. Stiglic Dzh. *Ljudi, vlast' i pribyl'. Progressivnyj kapitalizm v jepohu massovogo nedovol'stva* [People, Power, and Profit. Progressive Capitalism in the Era of Mass Discontent]. Moscow, Al'pina Publisher, 2020, 430 p. (In Russ.).
7. Suharev O.S. *Jekonomika global'nogo jeksscessa: instituty, finansy, razvitie, politika* [The Economics of Global Excess: Institutions, Finance, Development, Politics]. Moscow, Lenand, 2016, 512 p. (In Russ.).
8. Suharev O.S. *Jekonomika Rossii: segodnja i zavtra* [The Russian Economy: Today and Tomorrow]. Moscow, Lenand, 2013, 160 p. (In Russ.).
9. Tinbergen Ja. *Peresmotr mezhdunarodnogo porjadka* [Redefining the international order]. Moscow, Progress, 1971, 416 p. (In Russ.).
10. Cao B., Wang Sh. Opening Up, International Trade, and Green Technology Progress. *Journal of Cleaner Production*, 2017, no. 142 (2), pp. 1002-1012.
11. Cardero M.E., Galindo L.M. From the Import Substitution Model to the Import-Export Model: Reassessing Mexico's Trade Liberalization Process During the Last Two Decades. *The Journal of Economic Asymmetries*, 2005, no. 2 (2), pp. 71-97.
12. Comunale M., Felice G. Trade and Structural Change: an Empirical Investigation. *International Economics*, 2022, no. 171, pp. 58-79.
13. Dutt P., Mitra D., Ranjan P. International Trade and Unemployment: Theory and Cross-national Evidence. *Journal of International Economics*, 2009, no. 78 (1), pp. 32-44.
14. Mena C., Karatzas A., Hansen C. International Trade Resilience and the Covid-19 Pandemic. *Journal of Business Research*, 2022, no. 138, pp. 77-91.
15. Krugman P. Technology, Trade and Factor Prices. *Journal of International Economics*, 2000, no. 50 (1), pp. 51-71.